

Глава 26: Книга злых чар

В изящно выполненной фарфоровой чашке, лениво клубился парок от чёрного чая.

Линн не сразу ответил на вопрос профессора Фокса, а задал встречный вопрос:

— Профессор, я хочу узнать, правда ли то, что они говорили? Вы действительно пытали и убили пятерых волшебников с помощью тёмной магии? В итоге вас заключили в Азкабан?

Без утайки Линн прямо задал вопрос, терзавший его душу.

Лицо профессора Фокса осталось бесстрастным, но Линн всё же заметил, как напряглись его пальцы, сжимающие ручку чашки, — костяшки даже слегка побелели от чрезмерного усилия.

Он молчал некоторое время, а затем медленно кивнул:

— Они ничего не исказили. Прежде я действительно был убийцей. Три дня я пытал пятерых волшебников Сердцедробительным проклятием, а затем убил их Смертельным проклятием. Волшебный суд Визенгамот приговорил меня к пожизненному заключению в Азкабане. Это факты, и я не смогу их отрицать...

Его голос звучал спокойно, а пальцы постепенно расслабились. Он очень серьёзно посмотрел на Линна:

— Но вы должны понимать, почему Дамблдор, известный как величайший светлый волшебник XX века, согласился быть моим защитником. Отбыв восемь лет в Азкабане, я был выпущен на свободу. А те волшебники, которых я убил, были из чистокровных семей...

Линн не отводил взгляда от профессора Фокса. Он покачал головой:

— Это также причина, по которой я верю, что вы не такой хладнокровный убийца, каким вас представляют. Так расскажите же, почему?..

Фокс откинулся на спинку кресла, но в его позе не чувствовалось расслабленности. Его глубокие глаза были устремлены на чашку с постепенно остывающим чёрным чаем, словно он не хотел вспоминать своё прошлое.

— На самом деле, я весьма оптимистично настроен по отношению к вам, Линн. У вас есть качества, которых не найти у большинства волшебников. После того как я присутствовал на вашем распределении и выслушал рассказ о том, как вы сами нашли себе приёмного отца, я пришёл к выводу, что вы, безусловно, попадёте либо на Слизерин, либо на Гриффиндор. Тогда мне казалось, что Гриффиндор более вероятен. Но даже Слизерин не был непостижим, ведь

требования для зачисления в эти два факультета чрезвычайно похожи, а иногда всё решает лишь Распределяющая шляпа — небольшая змейка или львёнок...

Профессор Фокс говорил о многом, что не касалось вопроса Линна, но тот не перебивал его, а терпеливо выслушивал до тех пор, пока тот не был готов рассказать.

— Когда я учился в Хогвартсе, преподаватель прорицаний того времени сказал, что у меня нет таланта к предсказаниям, но у меня никогда не было такой сильной интуиции. Линн, я думаю, что при жизни мне, вероятно, не удастся завершить своё исследование... Это то, что я не мог принять... поэтому мне нужен кто-то, кто сможет продолжить моё дело.

После выхода из Азкабана я встретил многих волшебников, но большинство из них боялись тёмной магии, не говоря уже о том, чтобы по собственной воле соприкоснуться с ней, изменить её и исследовать.

Взрослые волшебники имеют свои собственные убеждения, и я не могу их переубедить. Как раз в это время Дамблдор нашёл меня и сообщил, что в Хогвартсе освободились несколько вакансий преподавателей. Я подумал, что эта возможность может помочь изменить взгляд хотя бы некоторых юных волшебников на тёмную магию. После этого я выбрал вас.

— Мой выбор очень важен для меня, Линн. От него зависит, буду ли я и дальше следовать избранному жизненному пути и правилен ли он в конечном итоге. Поэтому я не хочу, чтобы вы меня неправильно поняли. Но...

Он взял тёплую чашку с чёрным чаем, отхлебнул глоток и произнёс торжественно:

— Я не хочу рассказывать кому-либо о своём прошлом. У каждого есть свои секреты, и я не исключение. Но я могу сказать вам, что те пятеро волшебников, которых я убил, были нехорошими людьми, или даже сказать так: самыми отъявленными негодями. Раньше их презрительно называли Пожирателями смерти.

Линн посмотрел на профессора Фокса с изумлением:

— Те самые... последователи таинственного человека?

Профессор Фокс, казалось, тоже слегка удивился:

— Не ожидал, что вы уже знакомы с этим периодом истории. Я думал, мне придётся объяснять вам события, которые весь британский магический мир предпочитает не вспоминать.

— Раз вы знаете об этом, то должны понимать, почему Дамблдор согласился мне помочь на судебном процессе, почему меня выпустили через десять лет и почему ученики из чистокровных семей так сильно меня ненавидят.

— Конечно, мы знакомы недавно. Я пойму, если вы не поверите моим словам, но Дамблдор и Минерва — инсайдеры этого дела. Если у вас всё ещё остались сомнения, вы можете спросить у них, правду ли я говорю.

— Не нужно, профессор, — покачал головой Линн. — Я действительно знаком с вами недавно, но ещё меньше я знаком с профессором Дамблдором и профессором МакГонагалл, даже несмотря на то, что профессор Дамблдор был моим куратором. Я первогодка, и я верю вашим словам.

Линн не хотел преждевременно контактировать с Дамблдором, он просто хотел пока остаться в Хогвартсе и честно и усердно учиться магии. Он не желал быть вовлечённым в план спасения мира этого директора из-за каких-либо особых достижений.

Более того, он действительно верил словам профессора Фокса.

Тот не имел причин обманывать его, простого первогодку с небольшим потенциалом и несколько преждевременной личностью. Не имело никакого смысла выдумывать такую ложь, которая могла быть разоблачена в любой момент.

Линн с нетерпением посмотрел на профессора Фокса:

— Так, профессор, вы можете научить меня сейчас тёмной магии?

Профессор Фокс посмотрел на Линна и рассмеялся. В этот момент он напоминал одиннадцатилетнего мальчика.

— Вы слишком просто относитесь к тёмной магии, Линн. Этот тип магии можно назвать вершиной колдовства, и он также один из самых сложных для изучения. По меньшей мере 90% взрослых волшебников даже не используют передовые виды тёмной магии. К тому же, в вашем возрасте, даже если у вас есть способность её изучать, у вас недостаточно магической силы для её применения.

Линн озадаченно посмотрел на него:

— Тогда что мне нужно изучить сначала?

Профессор Фокс махнул пальцем в сторону книжного шкафа, и с полки слетела потрёпанная чёрная книга, мягко опустившись перед Линном.

На обложке той книги серебряным порошком было напечатано её название: "Книга злых чар".

— Вы должны были видеть во вступлении к "Стандартным чарам для начинающих", что автор

Миранда Горшак сказала: "Злые проклятия, ядовитые чары и порчи объединяются под общим названием тёмных искусств. Эта книга не будет охватывать подобные заклинания".

Так называемые тёмные искусства на самом деле представляют собой разновидность чар. Как и проклятия, тёмные искусства оказывают определённое магическое воздействие на цель, но это воздействие носит преимущественно негативный характер.

Более того, чёрные чары - это также вид заклинаний, связанный с тёмной магией, но их эффект не настолько подавляющий и мощный, как у передовых видов тёмной магии.

Профессор Фокс слегка постучал по "Книге злых чар":

— Злые чары оказывают наименее негативное воздействие из всех тёмных искусств. Они также легки для изучения. Многие продвинутые юные волшебники овладевают несколькими злыми чарами и используют их в шутку со своими друзьями. В этой книге записаны девять распространённых проклятий. Первым шагом для вас сейчас должно стать изучение всех проклятий из этой книги.

<http://tl.rulate.ru/book/104616/3726855>